

Полуденное солнце било прямо через мансардное окно. Несмотря на раннюю весну, комната уже наполнилась удушливой, липкой жарой.

Сквозь полудрему Бай Сюй услышал настойчивое жужжание вибрирующего телефона под подушкой.

Нахмурившись, он нащупал аппарат. На экране светилось сообщение с незнакомого номера:

«Здравствуйте, молодой господин Бай. Меня зовут Се Ци, я ассистент господина Шана. Старая госпожа поручила мне заняться вопросами вашего брака с третьим молодым господином. Все формальности улажены. Если у Вас нет возражений, я заеду за Вами в резиденцию Бай ровно в два часа дня. Жду ответа».

Следом пришло уведомление от банка «Китайский Коммерсант» .

На новую карту, привязанную к его номеру, всего пять минут назад поступила крупная сумма. Бай Сюй пересчитал нули — семь цифр.

— ...

Богатые люди действуют эффективно и с размахом. Даже если этот «брак» — всего лишь формальность, полученного выкупа обычному человеку хватило бы на долгие годы безбедной жизни.

Брови Бай Сюя расслабились. Приятно просыпаться, видя такой баланс на счете; даже утренняя раздражительность заметно улеглась.

Он коротко набрал ответ: «Хорошо, до встречи в два».

Отложив телефон, Бай Сюй огляделся.

Эта тесная мансарда, изначально служившая кладовой для хлама, была обставлена донельзя аскетично. То, что прежний владелец тела прожил здесь столько лет, красноречиво говорило о его статусе в семье Бай.

Время обеда уже прошло, и спускаться вниз, чтобы снова видеть кислые лица «родственников», не хотелось. Ощущая неприятную липкость от пота, Бай Сюй взял чистую одежду и направился в ванную на втором этаже.

Приятная теплая вода смывала усталость.

Сонная пелена спала, мысли прояснились. С момента попадания в книгу он окончательно разложил по полочкам всё, что касалось его предшественника.

Вероятно, из-за жизни приживалом, прежний Бай Сюй был мягким и бесхребетным, словно вата.

Если семья Бай не давала денег, он искал подработки. Терпел любые обиды, не смел защищаться, не имел близких друзей. Даже в социальных сетях все свои посты с жалобами на жизнь он скрывал настройками приватности «только для себя».

В оригинальном романе о его судьбе было написано всего пару строк: после того как его «Выдали замуж» в семью Шан, он стал невидимкой. А когда началась грызня за наследство, мягкотелого парня использовали как пешку и сделали козлом отпущения, отправив в тюрьму.

Жалкая, короткая жизнь, полная презрения со стороны окружающих.

При этой мысли в глазах Бай Сюя мелькнул хищный блеск. Его характер был полной противоположностью натуре прежнего владельца. Он не собирался покорно брести по уготованному сюжету.

Использование этого брака для побега из дома Бай — лишь первый шаг к его новой жизни.

Освежившись после душа, Бай Сюй быстро вернулся в мансарду. Но стоило ему толкнуть дверь, как он замер на пороге.

— О, помылся уже?

Голос прозвучал развязно и насмешливо.

В глазах Бай Сюя промелькнуло отвращение. Он незаметно смерил взглядом парня, прислонившегося к его письменному столу.

Бай Янь. Настоящий второй молодой господин семьи Бай, всего на год старше самого Бай Сюя. Внешность заурядная, но из-за всеобщего потакания он с детства рос капризным и жестоким.

Его любимым развлечением были издевательства над приемным братом. Многие «Позорные ситуации», в которые попадал прежний владелец тела, были срежиссированы именно им.

Бай Сюй не желал тратить время на подобный мусор. Он посторонился и холодно произнес, указывая на выход:

— Это моя комната. Прошу покинуть её.

Тон был спокойным, но посыл — предельно ясным.

Бай Янь хмыкнул, отлепился от стола и шагнул навстречу:

— Слышал от отца, ты скоро «выходишь замуж» в семью Шан? Думаешь, нашел покровителей и теперь можно нос задирать? А?

— ...

Бай Сюй смотрел на него равнодушно, не желая вступать в перепалку.

После душа от него исходил легкий аромат свежести. Кожа, распаренная горячей водой, слегка порозовела, влажная челка спадала на лоб, приоткрывая свежий, еще розоватый шрам от снятых швов.

Взгляд Бай Яня скользнул по его лицу, и во рту у него вдруг пересохло. Он инстинктивно потянулся, чтобы коснуться лица брата, но Бай Сюй резко уклонился.

— Я сказал: уходи.

Отвергнутый Бай Янь на удивление не вспылал, а лишь ухмыльнулся:

— Ого, полмесяца не виделись, а зубки прорезались?

Кстати, шрам на лбу — его рук дело.

Две недели назад Бай Жэньдао объявил, что Бай Сюй должен вступить в брак с коматозником Шан Яньсяо. Парень воспротивился, впервые в жизни повысив голос.

Бай Янь, которого разбудили крики, разозлился и со всей дури пнул сводного брата.

Кто же знал, что тот окажется таким хлипким? Бай Сюй отлетел, ударился виском об угол журнального столика и, заливаясь кровью, потерял сознание.

Понимая, что переборщил, Бай Янь сбежал из дома и где-то пропадал полмесяца. Вернувшись, он с удивлением узнал, что брак все-таки утвержден.

Глядя на лицо Бай Сюя, мажор был уверен, что перед ним всё та же безвольная жертва.

— Ладно, признаю, в тот раз я немного не рассчитал силу. Но кто просил тебя быть таким бестолковым? Дай-ка гляну, зажило или нет?

Шлеп!

Бай Сюй резко отбил тянущуюся руку.

— Не трогай меня.

Сказав это, он обошел застывшего Бай Яня и направился к кровати.

Бай Янь смотрел ему в спину. Рука саднила от удара, и подавленное было раздражение вспыхнуло с новой силой.

— Бай Сюй, ты совсем страх потерял? — прорычал он. — Ты кто такой вообще? Думаешь, войдешь в семью Шан и станешь хозяином жизни? Если бы наша семья не подобрала тебя, ты бы сейчас горбатился на дядю за копейки. Взял наши деньги — так будь добр, отработывай и слушайся!

Истинное лицо Бай Яня проступило наружу, слова становились все грязнее:

— И что это за «брак» такой? Тебя просто продали, только назвали красиво. Глядя на твое тощее тело, сомневаюсь, что ты долго протянешь, торгуя задницей.

— ...

Из грязного рта ничего кроме грязи не вылетит.

Слушая эти оскорбления, Бай Сюй почувствовал, как внутри поднимается волна ледяной ярости.

Бай Янь принял его молчание за покорность и самодовольно усмехнулся.

Его блуждающий взгляд зацепился за гладкую, белоснежную шею Бай Сюя, а затем сфокусировался на маленькой коричневой родинке прямо по центру затылка. Эта деталь, словно скрытая метка создателя, внезапно вызвала в нем темное волнение.

Дыхание Бай Яня стало тяжелым.

Он давно питал к Бай Сюю нездоровый, грязный интерес. Раньше его сдерживал авторитет деда и формальное родство. Он думал, что время еще есть.

Но дед умер, а Бай Сюй вот-вот покинет дом.

К черту этот брак!

Как говорится, кто у воды, тот первый напивается. Даже если Бай Сюя продают, он, Бай Янь, имеет право первым снять пробу!

Приняв решение, он захлопнул дверь комнаты на замок.

Услышав щелчок, Бай Сюй резко обернулся. Встретившись взглядом с Бай Янем, он мгновенно прочитал в его глазах эту похотливую, липкую мерзость.

— ...

Отлично. Сам напросился.

Бай Сюй опустил веки, скрывая холодный расчет. Когда он снова поднял взгляд, выражение его лица изменилось: теперь на нем читался испуг. Он попятился.

— Ты... что ты делаешь?

Прикроватная тумбочка преградила путь к отступлению. Бай Сюй оказался в ловушке, наполовину опираясь на мебель. Бежать некуда.

Бай Янь навис над ним, глядя сверху вниз на свою добычу:

— Теперь испугался?

— Ты... — кадык Бай Сюя нервно дернулся. Он выдавил слабую, совсем не угрожающую фразу:

— Не смей... не делай глупостей.

Этот жалкий отказ в сочетании с легкой дрожью тела лишь разжег в Бай Яне садистское желание.

Чувствуя, как слабеет сопротивление жертвы, он уверовал в свою полную победу.

— Бай Сюй, дед подобрал тебя из-за глупых суеверий. Теперь его нет. Думаешь, в этом доме кому-то есть до тебя дело? Не забывай, я здесь хозяин. Что захочу, то и сделаю. Даже если закричишь, как думаешь, кого поддержат — тебя или меня?

— ...

— Всё равно родители продают тебя как вещь. Так почему бы мне сначала не попробовать? — Бай Янь придвинулся вплотную, не скрывая возбуждения. — Будешь паинькой — будет не так больно.

Бай Сюй, казалось, окончательно растерялся и перестал сопротивляться.

— Вот и молодец, — удовлетворенно хмыкнул Бай Янь, наклоняясь к самому уху. — Обещаю, тебе понравится.

Но стоило ему расслабиться, как «покорная жертва» перешла в атаку.

Воспользовавшись близостью, Бай Сюй резко вскинул колено, нанося точный, сокрушительный

удар в пах.

— А-а-а!

Бай Янь взвыл нечеловеческим голосом. От дикой боли его тело сложилось пополам, он потерял равновесие и рухнул на кровать. Лицо побагровело, глаза вылезли из орбит, он скрючился в позе эмбриона, хватая ртом воздух.

На лбу вздулись вены. Он с ужасом и неверием уставился на Бай Сюя:

— Ты... ты!..

— Что «я»?

Бай Сюй спокойно взял с тумбочки тяжелую настольную лампу и с размаху опустил её на голову брата.

Бах!

Новый вопль, полный боли, огласил комнату. Кровь залила лицо Бай Яня, застилая зрение. Сквозь багровую пелену он видел Бай Сюя — тот стоял над ним, холодный и безжалостный.

Это был не ягненок. Это был снежный барс, готовый в любой момент перегрызть глотку.

За секунду вся спесь и похоть Бай Яня испарились, сменившись животным страхом.

— Ты... что ты творишь?

— Это я должен тебя спросить, — Бай Сюй кончиками пальцев коснулся своего шрама на лбу.

— Око за око.

Все унижения и боль, которые терпел здесь прежний хозяин тела, он вернет с процентами перед уходом!

Едва он договорил, замок щелкнул, и дверь распахнулась.

Цянь Шулин, находившаяся на втором этаже, услышала истошные крики сына и тут же примчалась с прислугой, открыв дверь запасным ключом. В этом доме у Бай Сюя никогда не было права на приватность.

Увидев окровавленную голову сына, Цянь Шулин побелела:

— Что случилось?! Янь-эр, сынок, что с тобой? Дай мама посмотрит!

— Мама... — простонал Бай Янь.

Двадцатилетний лоб, только что строивший из себя альфа-самца, теперь жался к мамочке, ища защиты. Жалкое зрелище.

— Чего встали?! Несите аптечку! Нет, зовите скорую! — рявкнула она на застывших слуг, а затем метнула яростный взгляд на виновника. — Бай Сюй! Это твоих рук дело?! Ты совсем страх потерял?!

Бай Сюй слегка прищурился:

— Чего разоралась?

— ...

Цянь Шулин опешила.

— Почему бы тебе не спросить, что он пытался со мной сделать? — невозмутимо парировал Бай Сюй.

Его взгляд скользнул вниз. Он разжал пальцы, и окровавленная лампа с грохотом упала прямо к ногам Цянь Шулин.

Бам!

От резкого звука мать и сын вздрогнули.

— Загнанный в угол кролик тоже кусается, — медленно произнес Бай Сюй, нарочито растягивая слова. — В данном случае это была... самооборона.

<http://bllate.org/book/13769/1215265>